

Театральное завтра

Ряд писем ленинградцев лежит на моем столе. Они посвящены гастролям МХАТа в Ленинграде. В них чувствуется, помимо всего прочего, большой интерес зрителей не только к признанным и известным мастерам Художественного театра, но и к его молодежи.

Это очень симптоматично. Вопрос о молодых творческих кадрах для каждого театрального коллектива приобретает все большее значение именно потому, что сам народ, главный ценитель и подлинный хозяин нашего театра, в упор ставит проблему творческой смены, требует ее незамедлительного решения, закономерно связывая с этим решением дальнейшие судьбы советского сценического искусства.

Острота этого вопроса определена тем, что в настоящее время со сцены уходит поколение актеров и режиссеров, которому принадлежит честь создания всего лучшего, чем отличается советский театр от предшествовавшего русского и от современного буржуазного театра.

Здесь личные интересы мастеров старшего поколения театра приходят иногда в противоречие с интересами нашего сценического искусства в целом, которое требует более активного притока молодых сил, и, конечно, с интересами зрителей. Это и создавало остроту положения. Когда в силу законов возраста наши большие мастера стали уходить со сцены или, во всяком случае, перестали играть все основные роли, когда многие виднейшие режиссеры начали утрачивать творческую зрелость и подвижность, во многих крупных театрах обнаружился острый недостаток в художниках-руководителях, то есть в главных режиссерах, и в молодых актерах, которые имели бы бесспорное право занять ведущее место в театре.

Проблемы, связанные со сменой творческих поколений, повседневно волнуют и коллектив Художественного театра. После того, как в 1924 году в состав МХАТа почти целиком вошла Вторая студия и объединившаяся школа при студии, организованного пополнения театра молодежью в течение длительного времени не было. Несомненно, это нанесло развитию МХАТа существенный ущерб.

В. И. Немирович-Данченко перед своим уходом из жизни осмыслил задачу огромной важности — создал при МХАТе школу-студию, получившую его имя. При этом мудрый старик с полным основанием говорил, что с открытием своей школы МХАТ опоздал лет на десять. Так или иначе, начиная с 1947 года, Художественный театр начал система-

Об актерской молодежи

тически пополняться за счет выпускников школы-студии имени Немировича-Данченко. Сейчас в театре есть компактная группа молодых актеров, насчитывающая до 40 человек, с которой театр и связывает свои дальнейшие судьбы.

В последние годы эта молодежь, среди которой есть много одаренные люди, начала занимать все более видное положение в театре. Смелое выдвижение молодежи на ведущие места, занятые в течение многих лет прославленными мастерами, сопряжено, естественно, с известным риском. Риск этот оправдывается, если к подготовке молодого актера на ответственную роль отнестись алумично и серьезно.

Возьмем несколько фактов из практики МХАТа в последнее сезоне. Выпущенный в марте спектакль «Мария Стюарт» завоевал большую популярность, причем немаловажную роль здесь играло отличное исполнение двух главных ролей такими мастерами, как А. Тарасова и А. Степанова. Внезапная болезнь Тарасовой поставила судьбу спектакля под угрозу. Молодая актриса Л. Сулянская, которая была назначена на начала репетиций в дублирующий состав, с помощью постановщика спектакля В. Станицына быстро освоила материал и достойно вошла в спектакль, получив на смотре «Первая Московская театральная весна» почетную грамоту за исполнение роли Марии Стюарт.

Чуть ли не сенсацию вызвало в Москве назначение на роль Анны Карениной никому до того не известной А. Андреевой. Театры, куда Андреева обращалась, не проявляли к ней интереса — все равно вакансий нет. Так Андреева дошла до МХАТа, где попросила посмотреть ее в роли Анны Карениной. После некоторой подготовки и репетиций с партнерами Андреева предстала перед художественным советом. Исполненные ею фрагменты из «Анны Карениной» показали, что перед нами актриса с крупным дарованием, большим и искренним темпераментом, органически близкая школе МХАТа. Было решено после дополнительной репетиционной работы дать А. Андреевой открытый дебют. Большой успех этого дебюта обеспечил молодой актрисе место в труппе Художественного театра.

Эта история позволяет сделать и некоторые общие выводы. В труппах крупных и лучших наших театров возникает опасность застоя, так как они постоянно переполнены и даже крупному дарованию, пришедшему со стороны, трудно добиться внимания, а тем более права на работу в большом театре. Надо найти средства более интенсивного пополнения и освежения творческих коллективов за счет талантливой молодежи, надо обеспечить наиболее талантливым людям естественную и более легкую дорогу в лучшие театры.

Роли молодых людей должны играть молодые актеры. Простая мысль. Однако и этот ясный вопрос далеко не во всех театрах решается правильно. Режиссура, в течение ряда лет привыкшая иметь дело с опытными и профессионально более зрелыми актерами, — с ними готовить спектакль, конечно, легче — нередко избегает молодых сил, требующих внимания и заботы. В результате в МХАТе, например, постоянно была занята сравнительно небольшая часть труппы, а многие актеры, и том числе молодежь, годами находились на простое.

Учитывая свои возможности, МХАТ решил работать более интенсивно и готовить параллельно 5-6 спектаклей. В предстоящем сезоне было подготовлено шесть премьер. Это позволило широко вовлечь молодежь в творческую работу. Многие молодые актеры были заняты в центральных ролях. В основном силами молодежи был подготовлен спектакль «Заблудившийся в лесу». Серьезных творческих успехов добилась молодежь в «Дворянском гнезде», где в центральных ролях выступили В. Калинин, Л. Козырева, Н. Гуляева, Г. Кол-

чицкий, А. Вербицкий. В «Марии Стюарт» в роли Мартимера дебютировал Л. Губанов, также завоевавший почетную грамоту «Театральной весны». В спектакле «Безымянная звезда» у нас снова было два дебюта: Р. Максимовой в роли Незнакомки и Р. Свиридовой в роли Ученицы. Наконец, в последней работе театра — «Ученик дьявола» опять-таки были заняты в главных ролях молодые силы — В. Давыдов, Л. Харитонов, М. Юрьева, Э. Позднюкова.

Таким образом, больше двадцати молодых актеров и актрис готовили в нынешнем сезоне центральные роли в новых и идущих спектаклях.

Для развития творческой инициативы и навыков самостоятельной работы у молодежи театр организовал ряд конкурсов на крупные роли. Был проведен конкурс на роль Вронского («Анна Каренина»). Победителем вышел А. Вербицкий, который выступил в этой роли несколько раз в Ленинграде. Осенью будут проведены конкурсы на роли царя Федора, Бориса Годунова, Ирины (спектакль «Царь Федор Иоаннович»), на роль Учителя («Безымянная звезда»). Идет отбор молодых исполнителей для спектакля «Три сестры».

Нашей молодежи дано право делать творческие заявки, и мы стремимся раз в месяц проводить просмотры таких «творческих проб». В результате намечено, например, несколько молодых исполнителей для старшего спектакля МХАТа «На дне» (Л. Золотухин — Васяка Пепел, Л. Харитонов — Алешка).

Творческая практика говорит и о некоторых слабостях нашей театральной молодежи, которые типичны, вероятно, не только для МХАТа. Прежде всего это недостаток общей и профессиональной культуры. Он особенно сказывается когда молодые исполнители приходится играть классике, прежде всего пьесам из жизни «великосветских кругов». Мanners, чувство стиля, условность и конкретные особенности старого, дореволюционного быта познаны молодыми с трудом. Нужно много читать, беседовать, наблюдать, оттачивать и шлифовать свой вкус, чтобы с успехом и безупречно переходить в спектаклях из одной эпохи в другую.

Однако работать над собой театральной молодежи недостаточно, читать мало. Это примы последствие того, что на студенческой скамье будущих актеров все еще обучают по преимуществу теоретически а мало развивают навыки самостоятельной работы над образом. Не умеет молодежь расширять и накапливать запас жизненных впечатлений.

А присмотрись к иному молодому актеру и удивляешься, насколько узок его кругозор, как ограничивает он себя повторением одних и тех же знакомых впечатлений. Отсюда характерный недостаток многих молодых актеров: меняются их сценические костюмы, но не меняется сущность образа, представляемого в разных спектаклях. Часто молодой актер демонстрирует в разных ролях, главным образом, свои природные данные. Способность к переполнению — главная черта реалистического театра — развивается слабо. Здесь особое значение приобретает помощь мастеров в усердном изучении молодежью их опыта.

Комсомольским организациям театров надо, как мне кажется, гораздо острее чувствовать специфику внутритеатральной жизни и в своей повседневной работе уходить от установившихся шаблонов. Содержательные воспитательные и образовательные мероприятия следует направлять на преодоление актерского индивидуализма, противопоставляющего личность коллективу. В коллективном искусстве театра такая болезнь — главное зло.

Этими замечаниями не исчерпаны вопросы, связанные с воспитанием и выдвижением актерской смены. Однако приковать к ним внимание и обменяться мыслями по этому поводу давно пора.

А. СОЛОДОВНИКОВ,
директор МХАТа